

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МАЛИНИНА Екатерина Яковлевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Расцвет и упадок островных владений Маската и Омана в Восточной Африке как результат экспансии Великобритании в регионе. Историко-страноведческий анализ (вторая половина XIX- середина XX вв.)

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5187 «Языки и культуры Восточной Африки (суахили)»

Научный руководитель:

Старший преподаватель СПбГУ,

Кандидат исторических наук,

Зданевич Александр Сергеевич

Рецензент:

Профессор кафедры истории

стран Ближнего Востока СПбГУ,

Доктор исторических наук,

Герасимов Игорь Вячеславович

Санкт-Петербург

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Положение Занзибара в британской политике к середине XIX века.....	8
1.1 Занзибар и правители Омана.....	8
1.2 Интересы Великобритании в Восточной Африке.....	10
ГЛАВА 2. Аболиционизм в Восточной Африке.....	14
2.1 Причины неэффективности действий британских властей в борьбе с работорговлей.....	14
2.2 Деятельность Джона Керка в борьбе с работорговлей в Восточной Африке.....	16
2.3 Великобритания и власть султана Занзибара в 1870-1880 гг.....	25
2.4 Работорговля в регионе в 1880-1890 гг.....	28
ГЛАВА 3. Угроза потери контроля Великобританией в Восточной Африке.....	32
3.1 Экспедиции Карла Петерса.....	32
3.2 Процесс делимитации границ британских и немецких владений в регионе.....	34
3.3 Новая политика Великобритании в отношении Восточной Африки.....	36

ГЛАВА 4. Политика Великобритании на Занзибаре с установления протектората до получения независимости.....	41
4.1 Взаимодействие британских властей с султанами Занзибара после установления протектората.....	41
4.2 Проблемы британского управления территориями в правление Халифы ибн Харуба (1911-1960 гг.).....	47
6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
7. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	57
8. ПРИЛОЖЕНИЯ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Восточно-Африканское побережье уже в XV-XVI веках было процветающим регионом международной торговли. Торговые отношения с арабами Персидского залива, с дальневосточными общинами индийцев и китайцев и Средиземноморьем, превратили Восточную Африку с ее городами-портами Килва, Момбаса, Пате, Софала, в центр международных торговых связей, объединяющий Аравию, Азию, Персию и Средиземноморские регионы. Регион с таким выгодным географическим положением изначально контролировали португальцы, однако эти территории были стратегически важными не только для Португалии. Британии необходимо было ликвидировать господство Португалии в Восточной Африке, чтобы обеспечить устойчивость своих деловых интересов в Азии и защитить торговый путь в Индию. Стратегический интерес британцев совпал с желанием арабов утвердиться в данном регионе: к концу 30 годов XIX века Султанат Оман распространил свое влияние на острова Пемба, Занзибар и Мафия и прибрежные Восточно-Африканские районы. Султанат выиграл войну при поддержке британских войск, при этом и у Британии, и у Омана были свои стратегические интересы в Восточной Африке, а именно природные и людские ресурсы и создание условий для безопасной международной торговли.

Политика Великобритании в регионе постоянно трансформировалась, следуя изменениям в распределении сил европейских держав в Восточной Африке. До возникновения устойчивого интереса других стран Европы в территориях Восточной и Центральной Африки, британское правительство было увлечено полной отменой работорговли и видело это главной целью своей политики в Восточной Африке.

В конце XVIII в. в Великобритании состоялось несколько шумных судебных процессов, поколебавших представления о законности рабства и послуживших прецедентом для последующей борьбы аболиционистов в

судебных органах. Так, в 1772 г. британскую общественность была занята обсуждением Дела Сомерсета. Некий Чарльз Стюарт попытался схватить своего беглого раба по имени Джеймс Сомерсет и сослать его на Ямайку для работы на сахарных плантациях. Решение судьи предоставить свободу беглому Сомерсету явилось началом признания нелегитимного характера рабства на всей территории Британской империи. Французская революция, случившаяся в то же самое время спровоцировала в Великобритании усиление цензуры и репрессии, что не могло не ослабить аболиционистское движение. В 1807 году Уилберфорс и Кларксон, «главные аболиционисты Великобритании», достигли своей цели. За год до этого, когда всюду бушевала война с Наполеоном, английское правительство запретило судам перевозить рабов во французские колонии. Воспользовавшись удобным моментом, Уилберфорс, поддерживаемый другим министром-аболиционистом лордом Гренвиллом, добился, чтобы данный запрет касался всей торговли рабами. Таким образом, Великобритания распространила деятельность по отмене рабства на свои колонии.

Политика Великобритании по борьбе с работорговлей и подписание договоров с султаном по этому вопросу, усиливала зависимость султана в британском правительстве, так как среди правящих классов султан не обладал неограниченной властью: при этом политическая элита Занзибара была возмущена британским вмешательством в работорговлю.

С захватом Германией некоторых внутренних районов Восточной Африки и после Берлинской конференции, деятельность Великобритании в регионе зависела от действий иностранных держав, вмешивавшихся в дела султаната и желавших захватить как можно больше ценных территорий. Британские интересы в Египте и других частях империи вынудили Великобританию пожертвовать своим положением на Занзибаре в Восточной Африке. Столкнувшись с изоляцией в Европе, особенно с оппозицией России и Франции, Великобритания нуждалась в поддержке Германии в своих попытках

решить финансовые проблемы в Египте. Британский консул Керк понимал, что с уменьшением власти султана уменьшается контроль Великобритании над территориями, а британское правительство, одновременно боясь потерять контроль над владениями султана, опасалось негативных действий со стороны Германии.

Установление протектората над Занзибаром стало частью масштабной политики Великобритании, до этого был установлен протекторат над Сокотрой в 1886 году, Сомалилендом в 1887 году, для защиты британских торговых маршрутов в Индийском океане. Превращение Занзибара в британский протекторат несомненно укрепило позиции Великобритании в Восточной Африке, так как Занзибар оставался значимым центром для продолжения борьбы с работорговлей и защиты британских интересов в Индийском океане. Однако политика управления британским протекторатом ослабила власть султана и привела к дальнейшим проблемам, связанным с формированием двух враждебных друг другу групп среди местного населения и, в конечном итоге, к свержению власти султана на Занзибаре.

Целью данной работы является выявление ключевых причин постепенного падения влияния султана Омана в Восточной Африке и важных аспектов британской политики, которая привела к свержению султана в 1964 году в ходе Занзибарской революции. Объектом исследования являются отчеты британских чиновников на Занзибаре, мемуары значимых для истории султаната лиц, отчеты о работорговле и исследовательские работы, посвященные данной теме. При этом, знания арабского языка позволили автору овладеть материалом в наиболее полном объеме.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо выполнить задачи, лежащие в разных тематических плоскостях. Первая глава будет посвящена описанию положения Занзибара в британской политике к середине 19 века. Во второй главе будет рассмотрено влияние британской политики по борьбе с

работоторговлей на позиции султана и продвижение британских интересов в регионе. В третьей главе будут выявлены причины уступок Великобритании Германии в Восточной Африке. Наконец, в четвертой главе будут рассмотрены причины свержения власти султана в 1964 году.

Тема ВКР актуальна для формирования всеобъемлющего взгляда на становление международных торговых взаимоотношений в 19-20 веке, и позиций Восточно-Африканского региона в британской политике в указанный исторический период.

ГЛАВА 1. ПОЛОЖЕНИЕ ЗАНЗИБАРА В БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ К СЕРЕДИНЕ 19 ВЕКА

1.1 Занзибар и правители Омана

Торговые и политические связи Аравийского полуострова с Восточной Африкой зафиксированы в самых ранних доступных документальных свидетельствах, а именно в «Перипле Эритрейского моря» II века нашей эры и в «Географии» Птолемея. Определенные связи Восточной Африки с Оманом можно проследить еще с VIII века [Gray J., 1962].

В 17 веке коммерческое господство в Персидском заливе привлекло внимание Англии и Голландии, соперников Иберийского союза, которые стремились оспорить испано-португальский контроль в регионе. Португальская империя начала претендовать на морскую торговлю в бассейне Индийского океана, став великой державой в Персидском заливе после завоевания Кешма, Бандар-Аббаса и Маската (современный Оман), что вызвало трения с империей Сефевидов (которая изначально рассматривала португальцев как своих союзников против османов). Португальцы пытались нарастить силы Маската против Ормуза, завоеванного англичанами и переданного под управление персам, но первые правители оманской династии йарубидов сыграли значительную роль в объединении территорий Омана, которые были угнетены португальским правлением. Султан ибн Сейф Аль Йаруб (1649-1688) захватил прибрежные города Сур, Курият и Маскат и, построив впечатляющий флот, атаковал португальскую крепость на побережье Гуджарата. Большую часть семнадцатого века Оман захватывал территории военно-морскими экспедициями и развивал сельское хозяйство за счет строительства новых афладж (ирригационных систем) и ремонта старых [Agius D., 2005].

В 1652 корабли из Омана совершили набег на Занзибар: они разграбили португальское поселение и убили нескольких португальцев. В 1696 году семь

кораблей из Омана прибыли в Момбасу и осадили португальский форт Хесус, который продержался до 1698 года, когда остатки армии португальцев были разбиты [Gray J., 1962].

Таким образом, 1698 арабы Омана под командованием Сейфа ибн Султана (1688-1711), имама Омана изгнали португальцев из Килвы, Момбасы и Пембы. В Омане после смерти Сейфа ибн Султана началась тридцатилетняя гражданская война, и в 1741 году династия Аль Йаруб была вытеснена династией Аль Бу-Саид, когда на трон вступил Ахмед ибн Саид Аль Бу-Саид (1741 - 1783). Такая смена династий неоднозначно была воспринята в Восточной Африке. Многие из оманских чиновников, например Мухамад ибн Усман Аль Мазруи в Момбасе, отказались признать Ахмеда ибн Сейфа (Рисунок 1.) и провозгласили себя независимыми правителями. Однако все беспорядки были подавлены, только правители Момбасы всегда противопоставляли себя Занзибару и пытались восстановить свою независимость. В 1783-1784 гг. гражданские беспорядки вновь отразились на Занзибаре: после смерти первого правителя династии Аль Бу-Саид его старший сын - Саид ибн Ахмед (1783-1786) был избран имамом, но его младший брат Сейф ибн Ахмед оспаривал это, он отправился в Восточную Африку, чтобы там создать свой султанат. Попытка Сейфа ибн Ахмеда захватить власть была неудачной: губернатор на Занзибаре - Халфан ибн Ахмед не признал его власть, а корабли, прибывшие из Маската привели Сейфа к присяге, а также привезли имаму письменное заключение из Момбасы, что форт Хесус подконтролен Саиду ибн Ахмеду [Gray J., 1962]

«Выручка, ежегодно выплачиваемая Омани составляла 40 000 долларов или ее эквивалент в слоновой кости. В то время велась обширная торговля с Мадагаскаром и странами Персидского залива, а до недавнего времени с Маврикием (до 1810 остров Франция). Экспорт составляли такие товары как:

рабы, камедь, слоновая кость, сурьма, голубой купорос, взамен французы поставляли Занзибару оружие, порох, индийские ткани...» [Gray J., 1962: 100]

В 1811 году крейсер Ост-Индской компании с капитаном Томасом Сми на борту отплыл из Бомбея для исследования Восточной Африки. Сми позже писал, что прибрежная торговля находится главным образом в руках арабов из Маската и Мукаллы, а также «нескольких авантюристов из Кача и побережья Синда» [Gray J., 1962] Основными импортными товарами на Занзибаре являлись суратские ткани, бусы, хлопок, топленое масло, финики, зерно, железо, а экспортировались: рабы, зубы слонов, шкуры и рога носорогов, воск, каури, кукуруза, кокосы.

В 1856 году Якоб Эрхардт составил свою знаменитую карту «Слизень», на которой обозначил торговые пути от побережья Восточной Африки во внутренние материковые районы (Рисунок 2.). Один из торговых маршрутов вел из Килвы к озеру Ньяса, а многие другие: от Багамойо и других материковых портов в окрестностях Занзибара до того района, где сейчас находится Тabora, откуда на север вел известный торговый путь к озеру Виктория.

1.2 Интересы Великобритании в Восточной Африке

К 19 веку Занзибар, до раздела Восточной Африки, включал не только остров Пемба и Занзибар, но и владения Занзибара, простиравшиеся вдоль восточного побережья Африки от портов Бенадир на севере до Португальской Восточной Африки на юге и достигал внутренних территорий по различным торговым путям, ведущим во внутренние районы страны (Рисунок 4.).

Занзибар стал важным перевалочным пунктом, который каждый год приносил значительный вклад в казну Омана. Выгодное географическое положение Занзибара в Восточно-Африканском регионе и в регионе Индийского океана под мудрым управлением Сейида Саида ибн Султана

(1804-1856 гг.) сделало Занзибар главным торговым центром Восточной Африки к середине 19 века.

В течение первого десятилетия своего правления Саид ибн Султан был полностью занят укреплением своих позиций в Омане и решением дел в Персидском заливе. Очевидно, что позже значение Занзибара возросло настолько, что его правитель в Омане стал уделять ему больше внимания, чем ранее; оно было привлечено в регион отчасти просьбами британского правительства принять меры по ограничению работорговли, а также территориальными претензиями, которые постоянно выдвигались не только членами династии Аль Бу-Саид, но и членами бывшей правящей династии Аль Йаруб.

Интерес Великобритании к территориям Восточной Африки возник с момента обретения ею плацдарма в Индийском океане. В результате гуманитарного движения в Англии в 1807 году был принят первый закон об отмене рабства, специально были выделены британские крейсера для обеспечения соблюдения положений закона в Атлантическом океане, а потом с захватом Сейшельских островов, Маврикия и Бурбона (Реюньона) и в бассейне Индийского океана.

В 1841 году первый британский консул Аткинс Хамертон прибыл на Занзибар. Основная причина, по которой его отправили на Занзибар из Маската - поддержание тесных политических связей с султаном Саидом, который недавно перенес свое правительство на Занзибар, а также причинами были: защита благосостояния британско-индийского торгового сообщества и содействие подавлению работорговли. Прочные политические связи с Султаном Омана и Занзибара были необходимы Великобритании, потому что первый был стратегически важен для Индии. В свою очередь, султан был заинтересован в связях с Британией, потому что полагался на ее поддержку в конфликте с ваххабитами во внутренних районах Аравии и пиратами Джавасми в

Персидском заливе. Кроме того, его страна вела важную торговлю с Индией. Британцы же полностью контролировали Индийский океан после Наполеоновских войн. Таким образом, у британцев был рычаг для борьбы с работорговлей и для получения прочного коммерческого плацдарма на Востоке.

У Сейда Саида было много амбициозных планов. Один из них- это обширная программа судостроения, чтобы во время войны обеспечить себя сильным флотом, однако все его проекты стоили денег, доходы Восточной Африки были хорошим дополнением. Но Аткинс Хамертон писал, что восточное побережье приносило «лишь небольшой доход. В связи с возникшим подозрением о потере части прибыли от торговли с побережьем Восточной Африки в посредническом звене (губернаторы на побережье), а также в связи с возросшим интересом Великобритании в регионе, Сейид Саид, султан Маската и Омана, перенес столицу своего государства на Занзибар в 1832 году. Саид установил дружеские отношения с Британией, чтобы защитить стабильность своей страны. Британцы были заинтересованы в Омане как в союзнике, чтобы упрочнить свое положение в Индийском океане и контролировать все возможные пути в Индию.

Сейид Саид, пользуясь поддержкой британцев, осуществил один из своих планов, превратил то, что было незначительной торговлей в 1830 в впечатляющий торговый проект в 1 664 577 фунтов стерлингов в 1859 году. Он инициировал появление больших плантаций гвоздики и развитие обширной караванной торговли от побережья до Великих Африканских озер. Он также поощрял создание европейских, американских и индийских торговых домов, во многом благодаря ему Занзибар стал крупным коммерческим центром Восточно-Африканской торговли.

Генерал Ригби, который был британским консулом на Занзибаре с 1858 по 1861, описывал большой коммерческий потенциал Занзибара. В своем отчете о владениях Занзибара в 1861 [Rigby C., 1861] он предсказал, что Занзибар станет

главным центром внешней торговли на восточном побережье. В 1860 Занзибар стал главным поставщиком гвоздики, слоновой кости и камедь-копала (смола, применяется в клеях, парфюмерии, красках, используется в качестве благовоний) в мире.

Саид, умерший в 1856, ранее решил разделить свое имущество между двумя своими сыновьями. После смерти Саида, Тувайни ибн Саид (см. Рисунок 1.) стал правителем Маската (1856-1866), а Маджид Ибн Саид взошел на престол и стал султаном Занзибара (1856-1870). Маджид был представителем английской власти, Британия сразу признала его. Однако его положение было ненадежным, поскольку ему противостояли его братья Тувайни и Баргаш в Маскате, человеком, который спас правительство Маджида, был британский консул Ригби, сплотивший силы султана для подавления восстания Баргаша в 1859. Британские корабли контролировали Индийский океан, вторжение Баргаша было пресечено британским флотом. Британские влияние на Занзибаре стало сильнее, чем когда-либо. Правительство Великобритании хотело сохранить контроль над морским путем в Индию, гражданская война между Маджидом и Тувайни рушила эти планы. В 1861 году между Туйвайни и Маджидом было заключено соглашение, Занзибар стал независимым от султаната Маскат и Оман. Маджид, оставаясь султаном Занзибара, обязался платить Маскату ежегодную сумму в 9000 фунтов стерлингов.

ГЛАВА 2. АБОЛИЦИОНИЗМ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

2.1. Причины неэффективности действий британских властей в борьбе с работорговлей

В 1822 году между Сейидом Саидом, султаном Маската и Омана, и Фэрфаксом Морсби, старшим офицером Маврикия, от имени Великобритании был заключен договор против работорговли. Договор первоначально состоял из шести статей, целью договора было ограничение работорговли в Индийском океане путем предотвращения ввоза рабов в британские владения в Индии и Индийском океане с земель, находящихся под властью оманских арабов в Восточной Африке. Международный договор запрещал продажу рабов христианам любой национальности, признавал юрисдикцию султана над водами вблизи Восточно-Африканского побережья, допускал назначение британского чиновника на Занзибаре или на материке, и создавал линию Морсби - особую линию перевозки рабов, за границы которой нельзя было выходить. Линия пролегла от самой южной точки территории султана в Африке - мыса Дельгадо в Мозамбике - через Индийский океан до города Диу на побережье Индии.

В 1840 британское правительство осознало, что договор Морсби 1822г. (Саид пообещал, что не допустит продажи рабов каким-либо европейским нациям в Омане) был совершенно далек от реалий, поэтому подготавливался новый договор.

Новый договор 1847 года ограничил морскую работорговлю его африканскими владениями. Однако работорговля цвела и развивалась, только уже незаконным путем. Число рабов, вывезенных из Килвы, увеличилось с 18 000 в 1862-1863 годах до 21 000 в 1866-1867 [Baillie R., 1966: 17]. Как только дау (общее название арабских судов с латинским парусным вооружением) с рабами достигали северных вод, британским кораблям было тяжело

перехватить их (система контроля в водах Индийского океана еще не была разработана). Однако бригадный генерал Коглан, работая в Арбитражном комитете в 1860 году сообщил, о процветающем состоянии работорговли на Занзибаре и сообщил, что любая политика должна включать полную отмену морской работорговли на восточном побережье.

Консул Ригби (1858-1860) на Занзибаре пытался запретить прибрежную работорговлю, однако сначала султан Маджид отклонял его просьбы по взаимной деятельности против работорговли, так как работорговля была основной частью доходов султана. Позже Маджид, осознавая роль Великобритании в защите владений, в период с 1862 по 1864 год издал указы, ограничивающие морскую работорговлю, осуществляемую местным населением: было запрещено покупать рабов или вывозить их из Занзибара. В 1864 Маджид запретил любую перевозку рабов в пределах своих владений во время сезона северо-восточных муссонов (январь-май), однако северо-восточные муссоны в любом случае не позволяли судам плыть на север. Местное население игнорировало заявления Маджида. В 1868 он издал строгий указ против морской работорговли: любое судно, перевозившее рабов где-либо вдоль побережья с января по май, будет потоплено [Hertslet L., 1841: 662]. Но ни англичане, ни султан не могли полностью контролировать перевозки в Индийском океане. Все договоры, заключенные с султаном, являлись лишь поверхностными документами, никак не влияющими на действительность.

Британский представитель на Занзибаре, частично находился под контролем министерства иностранных дел, а частично - министерства Индии - через правительства Индии и Бомбея. До 1867 года британским представителем на Занзибаре всегда был чиновник из Индии. Таким образом, неэффективные действия британских властей по отмене работорговли в Восточной Африке, можно объяснить незаинтересованностью в этом британского правительства в Индии. Причинами такой незаинтересованности было, во-первых, то что

операции по борьбе с работорговлей требовали средств: для борьбы с судами с рабами в Индийском океане использовались британские крейсера Ост-Индской компании. Во-вторых, так как многие торговые дома, финансировавшие занзибарскую работорговлю, располагались в Западной Индии, вмешательство в их интересы могло вызвать волнения в Индии. Третье, что беспокоило наместников в Индии: уничтожение легальных торговых дау персидских арабов и индийских купцов в процессе борьбы с работорговлей в Индийском океане. Сэр Э. Рассел писал: «Если будет разрешено массовое уничтожение дау, британцев будут презирать, и туземцы обратятся против нас» [Baillie R., 1966: 24]. В 1869 на Занзибаре был создан Вице-Адмиралтейский суд под руководством британского консула: пойманные суда отправлялись в надлежащий порт, где ожидали вынесение решения.

Таким образом, индийское правительство считало, что оно многое будет терять, если будет проводить решительную политику против работорговли. Главным и единственным интересом индийских наместников на Занзибаре было поддержание мира между султанами Занзибара и Маската, чтобы торговля протекала свободно и можно было предотвратить иностранное вмешательство в Персидский залив.

2.2. Деятельность Джона Керка в борьбе с работорговлей в Восточной Африке

Джон Керк, шотландский натуралист и исследователь, участник экспедиции Ливингстона к Замбези, а позже британский консул на Занзибаре, считал, что целью правительства в Бомбее было уменьшить британское влияние на Занзибаре, чтобы наместники в Индии могли освободиться от ответственности за эти территории. Делами Занзибара должно заниматься министерство иностранных дел, считал Керк.

В 1869 году Лордом Кларендоном, министром иностранных дел, был создан специальный комитет для исследования работорговли в Африке. Британское правительство сталкивалось с выступлениями миссионерских обществ против рабства, описания Ливингстона, Бертона, Слика и других исследователей привлекали внимание общественности к региону. Открытие Суэцкого канала в 1869 придало большее политическое значение Занзибару и стало значимым событием в истории Занзибара и Восточной Африки (до открытия Суэцкого канала путешествие из Лондона занимало 6 месяцев, после - 75 дней), поэтому борьба с работорговлей в Восточной Африке стала главной задачей Великобритании до конца 19 века.

Связь с Занзибаром до открытия канала был довольно слабой. В 1868 Джон Керк писал генералу Ригби из Занзибара: «У нас нет почты уже 4 месяца - более оторванного от мира места никогда не существовало» [Russel C., 1935: 102-103]. Из-за длительных задержек почты британская торговля на Занзибаре терпела убытки.

Однако с открытием Суэцкого канала не только обострилась англо-французская борьба за Египет, но и конкуренция европейских держав за контроль в Восточной Африке. В 1871 году Джон Керк написал Генри Черчиллю, что немцы управляют 4-мя пароходами и 2-мя паровыми катерами вдоль побережья Занзибара. Старая транзитная торговля британцев через Индию потерпит крах, если французы и немцы будут конкурировать с британцами в этом регионе, которые ведут торговлю напрямую с Занзибаром, писал Джон Керк [Coupland R., 1939: 95].

Вступив на престол, новый султан Занзибара Баргаш ибн Саид (1870-1888) первым делом избавился от своего младшего брата Халифы, посадив его в тюрьму. Их сестра Сеида Сальме (в будущем — известная писательница Эмили Рюте), в своей автобиографии, написанной в 1886 году полагала, что Баргаш боялся предательства и попытки захвата власти со

стороны брата, какую он сам когда-то предпринял против Маджида. По версии Рюте, именно она сыграла ключевую роль в освобождении Халифы из заключения, сумев уговорить брата-султана [Ruete E., 1888].

Изначально британцам было сложно взаимодействовать с Баргашем, особенно Генри Черчиллю, Джон Керк (1870-1886), который стал консулом после Черчилля, смог наладить хорошие взаимоотношения с султаном.

На июль 1871 был назначен Специальный Комитет Палаты Общин: обсуждались вопросы работорговли в Восточной Африке и коммерческий потенциал региона [Baillie R., 1966: 41]. Члены Комитета считали, что отмена работорговли позволит региону развиваться намного эффективнее, однако осознавали, что, поскольку работорговля приносит значительный доход султану, необходимо найти ей замену.

Созыв Специального Комитета в определенной степени стал поворотным моментом в британской политике на Занзибаре: британцы осознали, что возможно и необходимо полностью отменить морскую работорговлю. Комитет решился на полную отмену работорговли, закрытие невольничьих рынков, двойную оплату и контроль индийскими наместниками Занзибара и создание районов освобожденных рабов на Занзибаре.

Одной из проблем, с которой сталкивались британцы при решении вопроса с работорговлей, было использование многими рабовладельческими судами флага Франции в организации судоходства в Восточной Африке.

Для окончательного решения проблемы работорговли в регионе была создана британская миссия под руководством Бартла Фрера - в прошлом губернатора Бомбея (1862-1867), верховного комиссара по делам Южной Африки (1877-1880). В 1872 министерство иностранных дел Великобритании направило Фрера на Занзибар для переговоров с султаном Баргашем ибн Саидом о заключении договора о воспрепятствовании работорговле.

В начале 70 годов XIX века, во время первых лет правления Баргаша Ибн Саида, Занзибар переживал экономический кризис: в 1870 году разразилась эпидемия холеры, конфликт между арабами и африканским вождем Мирамбо в Уньяньембе затруднил торговлю, в 1872 ураган уничтожил большую часть ценного урожая гвоздики и флот султана. Вместе со всем этим, Фрер требовал от Баргаша отменить работорговлю, то есть потерять поставку рабочей силы с материковой части в столь трудный для государства период. Султан Баргаш отказывался от договора об отмене работорговли, который, по его мнению, разрушит сельское хозяйство Занзибара и без того пострадавшее от урагана и приведет к восстанию на острове. Султан надеялся на помощь Франции, в особенности же на французского консула де Вьенна, который, действуя отдельно от французского правительства, дал Баргашу совет обратиться к Франции с просьбой о предоставлении Занзибару статуса французского протектората.

Фрер решил действовать «железной рукой» и дал Джону Керку жесткие инструкции: в соответствии с Хамертонским договором 1845 года (подписанным полковником Хамертоном и султаном Саидом) перевозка рабов с материка на Занзибар должна рассматриваться как пиратство, право подданных Занзибара перевозить своих домашних рабов из порта в порт в пределах доминионов Занзибара должно быть отменено, все невольничьи рынки должны быть закрыты, на таможню должно быть наложено эмбарго, чтобы предотвратить провоз рабов, и военно-морская эскадра должна быть увеличена до 14 кораблей; эти меры должны были начаться 1 мая. Сначала британское правительство было настроено враждебно по отношению к таким самовольным действиям Фрера, однако позже Гренвиль, государственный секретарь по иностранным делам Великобритании, писал Керку, что адмирал Каммингс получил приказ блокировать Занзибар, если султан не подпишет новый договор [Coupland R., 1939: 82].

Баргаш ибн Саид подписал новый договор об отмене работорговли в 1873 году. Любая перевозка рабов по воде должна была быть запрещена, все общественные невольничьи рынки должны были закрыться, освобожденные рабы должны были находиться под защитой султана, а индийским подданным должно было быть запрещено владеть рабами [Baillie R., 1966: 69].

С подписанием договора в 1873 конфликт между различными правительственными ведомствами был преодолен. Власти Британии в Индии теперь более четко осознали свою ответственность в Восточной Африке. Также договор укрепил позиции Великобритании в этом регионе, а открытие Суэцкого канала позволило британским предприятиям играть более активную роль в регионе.

Британские чиновники вскоре поняли, что и этот договор (1873) не выполнялся. Морскую торговлю сомалийского побережья с Аравийским полуостровом заменил сухопутный маршрут из Килвы вдоль побережья и далее морской в Пембу и Мадагаскар. После урагана на Занзибаре Пемба стала важным экспортером гвоздики: 15000 рабов отправлялись в Пембу ежегодно, при этом британские корабли останавливали только 5% отправляемых туда рабов [Baillie R., 1966: 96].

Британское правительство намеревалось лишь убедить Султана остановить рабство, однако дальнейшие действия не предпринимало. У Керка было много хороших идей: установление постов контроля на побережье, привлечение большого количества людей для контроля морских перевозок, увеличение консульских представителей.

Бартл Фрер многое возлагал на миссионеров, он считал, что работа миссионеров поспособствует созданию мирного поселения освобожденных рабов, что миссионеры научат африканцев цивилизованному сельскохозяйственному труду. Фрер был впечатлен деятельностью французских

миссионеров, он считал Миссию «Нотр Дам» в Багамою образцом для британцев, желавших цивилизовать Африку.

Со времен Саида султаны Занзибара не препятствовали деятельности христианских миссий на Занзибаре. И в этот раз Баргаш согласился на работу миссий и создание поселения освобожденных рабов, не осознавая, что это приведет к еще большему вмешательству Британии в дела его государства.

В 1875 было создано поселение для освобожденных рабов, недалеко от Момбасы, Фрертаун («Freretown» от имени Бартла Фрера). Для обучения населения были привлечены опытные миссионеры-специалисты из Насика (учебного центра для бывших африканских рабов в Индии) совместно с Церковным Миссионерским Обществом (ЦМС) [Baillie R., 1966: 91].

Миссионеры сталкивались с некоторыми трудностями, например, юрисдикция над бывшими рабами превратилась в особенно серьезную проблему. ЦМС попросило британское правительство о назначении вице-консула в Момбасу, считая, что это решит его проблему и защитит миссию от арабов. Керк изначально поддерживавший идеи ЦМС, вскоре стал обеспокоен тем, что общество укрывает фиктивных рабов, это могло привести к конфликту с султаном. В конце концов, вице-консул в Момбасу назначен не был, и ЦМС применяло к поселенцам Фрертауна законы Занзибара, более того деятельность миссионеров основывалась на их собственных ресурсах.

Несмотря на многочисленные депеши Керка и мнение многих членов Палаты Общин о том, что эффективной мерой противодействия сухопутному работорговому маршруту, значимость которого увеличилась в связи с отменой морского пути, будет приобретение Британией некоторых территорий на побережье Восточной Африки, консервативное правительство было не готово взять на себя ответственность и риски, которые бы повлекла за собой такая радикальная мера. Флот и так защищал поданных Великобритании на

побережье, вмешательство других стран было невелико, британцы «возглавляли» торговлю в регионе.

Египетская угроза в 1875 году в некотором смысле сблизила Керка и Баргаша в деле борьбы с работорговлей, султан отчетливо ощутил, что зависит от британцев. В результате, в 1876 году вступила в силу первый указ султана, провозглашавший запрет рабства и перевозки рабов в северных портах, находящихся под его властью. Также в 1876 году Баргаш издал указ, запрещающий перевозку рабов по суше в его владениях. И эти указы султана стали самым значительным шагом, когда-либо предпринятым против работорговли.

В 1875 году султанат Баргаша был под угрозой завоевания хедивом Египта Исмаилом, который начал осуществлять свои планы по исследованию богатств Центральной Африки. Хедив отправил экспедицию во главе с капитаном Маккиллопом-пашой, чтобы захватить порт в северных владениях султана Занзибара, в то же время Гордону было приказано двигаться по Нилу к озеру Виктория, соединившись с Маккиллопом. Маккиллопу удалось захватить султанские города Барава и Кисмайю. Джон Керк так писал о последствиях, которые ждут британцев, если они не помогут султану противостоять хедиву:

«Самым опасным политическим осложнением, возникающим в результате расчленения владений Занзибара, является их разделение на отдельные неуправляемые вождества... Если мы не решаемся поддержать султана, нам придется иметь дело с состоянием анархии на побережье, за которым последует разорение торговли...» [Coupland R., 1939: 282].

Хедив Исмаил попытался захватить торговлю слоновой костью в Восточной Африке, он установил налоги для индийских торговцев в Кисмайю и перенаправлял потоки товаров в Египет. Хедив также пытался заручиться поддержкой британцев, предложил платить султану аренду за Кисмайю, однако

британское правительство признало его правление только на юге до мыса Гвардафуй.

Реджинальд Копленд, британский историк, так писал о наступлении хедива Исмаила: «опасность была реальной» и, упоминая Керка, «не было сомнений относительно того, кто ее предотвратил» [Coupland R., 1939: 283].

Керк понимал, что необходимо развивать официальную торговлю как замену работорговли, а также султану необходим новый источник прибыли, заменяющий работорговлю. Официальная торговля развивалась: большое количество слоновой кости экспортировалось прибрежными жителями Багамойо, Момбасы и Пангани, также жители Пангани вели торговлю лесом и скотом. Сахарный тростник выращивали в нижнем течении реки Пангани, финиковая пальма росла в районе реки Тана, из Танги вывозили на Занзибар и на Аравийский полуостров просо, масличные культуры, слоновую кость, рогатый скот. Копал был обнаружен вдоль восточного побережья. Джон Керк активно продвигал выращивание каучука в регионе, и через несколько лет каучук стал одним из главных экспортируемых товаров в Европу.

По отчетам 1876 года Керка сухопутная прибрежная работорговля окончательно пришла в упадок. Однако эти отчеты вводили в заблуждение британское правительство, хотя работорговля вокруг Килвы закончилась, она процветала во районах от Багамойо до Пангани. Миссия Университетов в Центральной Африке сообщала в 1879 году, что около 2000 рабов проходило мимо них со стороны озера Ньяса каждый год [Baillie R., 1966: 108].

В 1876 году британские предприниматели встретились в Глазго, чтобы обсудить пути открытия внутренних территорий Африки, среди них был ранее упоминавшийся Маккиннон, Бакстон [Baillie R., 1966: 138]. Преимущество Занзибара как начальной точки движения вглубь Африки было очевидно после планов хедива Исмаила, а также мнения, выраженного Королевским

Географическим Обществом (напротив, Стэнли считал, что путь следует начать с истока реки Конго). Они приняли решения построить дороги от восточного побережья: одну до озера Ньяса, другую до озера Виктория. Керк порекомендовал построить дорогу к озеру Ньяса, от Дар-эс-Салама, таким образом началось строительство.

Керк поддерживал строительство дорог до региона озер, потому что считал, это позволит Занзибару стать еще более коммерчески выгодным, все торговые маршруты будут вести к побережью. Хотя торговля копалом, каучуком и гвоздикой в прибрежных регионах приносила султану значительный доход, он не мог позволить потерять торговлю слоновой костью во внутренних районах.

Однако Маккиннон желал не только получать прибыль от торговли, ведущейся по вскоре построенным маршрутам, помимо этого компания, по его мнению, должна была иметь право администрировать, взимать налоги, заключать договоры с африканцами, управлять таможней от имени султана. Территория будущей «концессии» Маккиннона простиралась от побережья до региона озер. Изначально султан был заинтересован к такого рода договоре, однако позже переговоры остановились из-за приказов лорда Солсбери, государственного секретаря по делам Индии, позже министра иностранных дел, который считал, что Британии нет необходимости ввязываться в очередные убытки, как в Афганистане, на Балканах и в Трансваале.

На средства Африканского фонда исследований, КГО направило Кита Джонстона для изучения процесса строительства дороги. К 1879 году 40 миль дороги было проложено, однако Джонстон обнаружил, что дорога проходила по необитаемой местности [Baillie R., 1966: 149]. Он стал автором карты региона, очерчивающей его маршрут и в деталях описывающей горы Усамбары. К 1881 году сам Керк обнаружил, что было проложено уже 73 мили, но дорога все еще не доходила до торгового маршрута.

В 1881 году строительство дороги было заброшено, был закрыт Африканский фонд исследований КГО, Маккиннон посчитал, что проект такого масштаба не может быть осуществлен без полной поддержки султана и без организованного должным образом речного судоходства. Бакстон, в свою очередь, признал что дорога Замбези-Шире лучше, чем дорога из Дар-эс-Салама. И хотя Британия имела власть и силу на Занзибаре, португальцы контролировали восточное побережье рядом с Замбези (установили таможенный сбор для караванов), а маршрут по реке Нил был перерезан восстанием махдистов.

Таким образом, к концу 1880-ых годов доминирующее положение в сфере торговли в данном регионе занимала Великобритания, консул Керк приложил все усилия для продвижения британских торговых интересов на Занзибаре. Однако стоит отметить, что султан не всегда был готов идти на уступки британцам, постепенно ухудшалось отношение занзибарских арабов к европейцам.

2.3 Великобритания и власть султана Занзибара в 1870-1880 гг.

Деятельность консула Керка в регионе в 1870-1880 гг. можно описать так: «Чем теснее султан связывал себя с британской политикой аболиционизма, тем больше он зависел от Керка, нуждаясь в защите своего положения от собственных поданных, а Керк постоянно настаивал на дальнейших действиях против работорговли в этот период» [Baillie R., 1966: 160]. Керку необходимо было не только получить некоторую степень влияния на султана, но и заручиться поддержкой собственного правительства в его усилиях по укреплению британской власти в регионе. При этом, Джон Керк стремился упрочнить положение британцев в регионе, «наращивая» военную мощь султана Баргаша, так как регион все более подвергался иностранному

вмешательству - это было десятилетие до начала так называемой «Схватки за Африку». Чего все же удалось добиться Керку: в течение многих лет он рекомендовал консульский надзор за чиновниками султана на материковом побережье, и ему удалось получить от правительства специальные кадры, которые выполняли эту работу. Агенты Керка были размещены в трех городах: Килва, Ламу и Момбаса, что, безусловно, усилило контроль британцев в регионе. К 1880 году был сформирован корпус королевских африканских стрелков, который проявлял себя в подавлении восстаний и различных нападений на работорговцев. Тем не менее, попытки Керка распространить британскую власть на континенте, во внутренних районах, потерпели неудачу из-за незаинтересованности султана в распространении власти на этих территориях и самого правительства Великобритании.

С одной стороны, султан Занзибара занимал особое высокое положение, с другой стороны, его политический контроль был не велик. Преемник Баргаша Ибн Саида выбирался бы из той же семьи или династии, поэтому среди правящих классов султан не обладал неограниченной властью: при этом политическая элита Занзибара была возмущена британским вмешательством в работорговлю. Слабость позиций султана наглядно продемонстрировало вторжение египетских войск в 1875 году. Чарльз Шайе-Лонг, сопровождавший экспедицию Гордона, писал, что власть султана Баргаша, не считая Занзибара и нескольких северных городов, «не имеет иного существования, кроме как в головах его британских друзей миссионеров и чиновников в Лондоне» [Chaille-Long C., 1876: 313-314]

Опасность беспорядков на территориях владения султана всегда имела место быть. Так, например, арабы Момбасы династии Мазруи, всегда противопоставлявшие себя власти занзибарского султана, восстали в 1875 году. Британские военные корабли были отправлены, чтобы подавить восстание.

Также существовали противоречия между арабским населением и Церковным Миссионерским обществом, укрывавшим беглых рабов во Фрертауне.

Недовольство указами султана против работорговли выражали арабы Килвы: 1876 году британские силы были необходимы султану, чтобы подавить это недовольство. Постоянными были рейды африканских этнических групп: зарамо, масаи, сомалицев и галла, они иногда серьезно препятствовали ходу торговли в регионе.

Отдаленные центры торговли, такие как Табора и Уджиджи, хоть и признали власть султана и опирались на его военную поддержку (например, султан контролировал продажу пороха на своих территориях), все же они могли бросить вызов его власти в любое время, ведь они контролировали торговые маршруты во внутренних районах. Арабы Таборы в 1870-75 подвергались частым конфликтам с африканцами, возглавляемыми Мирамбо, (правитель государства, основанного на территориях современного Урамбо, района Таборы) при этом Баргаш не откликнулся на их призывы о помощи. Все это свидетельствовало о нестабильности важных торговых связей Занзибара с регионом озер.

Одной из больших угроз власти султана и влиянию на него британского правительства являлась в 1876 году идея короля Бельгии Леопольда II сделать Занзибар ключевой точкой в восточной зоне в плане развития внутренних районов Центральной Африки, и вследствие, велась работа национальных комитетов стран участниц Африканской международной ассоциации по исследованию территорий Восточной Африке. Бельгия начала активно осваивать внутренние территории континента, так сначала Ассоциация под руководством Леопольда получила земли в Кареме и Таборе. В 1880 году немецкая экспедиция под руководством капитана фон Шелера исследовала районы близ Какомы.

Как упоминалось ранее, для защиты британских интересов в этом регионе и, соответственно, власти султана, в 1877 году Ллойд Мэтьюз был откомандирован с военно-морского флота к султану Занзибара для формирования армии европейского образца в качестве военного советника. Армия сначала состояла из арабов и персов, позже начался набор личного состава из части африканцев. Все последующие восстания были подавлены «компактной» армией Баргаша без помощи военно-морских сил Великобритании. Под руководством Мэтьюза было создано и Разведывательное управление, которое эффективно в дальнейшем боролось с работоторговцами. Помимо этого, в 1880 году султан, по наущению Керка, основал постоянный военный гарнизон в Мамбойо для защиты торговых путей от нападений африканского лидера Мирамбо [Baillie R., 1966: 180-181].

Великобритания в это время настолько была не готова взять на себя риск противостояния с другими странами в регионе, что отказалась от возможности взятия на себя регентских полномочий после смерти Баргаша ибн Саида, обратившегося к британцам с такой просьбой.

Европейская торговая конкуренция в районе озер и угроза потери торговли на маршруте реки Конго побудили Керка и Баргаша обратиться к печально известному работоторговцу и торговцу слоновой костью Типпу Типу (Хамед ибн Мохаммед аль-Мурджеби был самым знаменитым арабским торговцем конца XIX века), чтобы использовать его влияние для защиты интересов Занзибара во внутренних районах. Товары для торговли (ткань, изделия из металла), оружие поставлялись ему с Занзибара. Баргаш, в свою очередь, хотел, чтобы он продвигал интересы султана в Таборе. Однако, в конце концов, попытки эффективного взаимодействия с Типпу Типом провалились. Не только британцы знали о власти торговца в Центральной Африке, бельгийцы тоже обращались к Типпу Типу для установления контактов с внутренними районами.

2.4 Работорговля в регионе в 1880-1890 гг.

Работорговля 1880-1890 гг. по многим причинам снова стала проблемой британцев в Восточной Африке. Временный спад работорговли после указов султана и создания сил Мэтьюза, превратился в расцвет работорговли в середине 80-ых годов. Голод, захвативший прибрежные территории, исчезновение администрации хедива в экваториальных регионах, приток огнестрельного оружия в Центральную Африку, кризис в Египте в 1882 году, из-за которого британские корабли покинули побережье, вторжение Германии — все это усилило власть работорговцев. Джозеф Томпсон писал в «Современном обозрении» в 1889, что «силы, выступавшие против работорговли, теряют все, что они приобрели в предыдущие годы [Baillie R., 1966: 341] . Али ибн Саид (1890-1893) был готов помогать британцам в борьбе с работорговлей, хотя и действовал не так эффективно, как Баргаш.

Контроль над оставшимися владениями на материковом побережье через его магистратов значительно облегчил бы усилия британцев по отмене работорговли без излишних рисков и затрат. Устав Восточно-Африканской компании обязывал ее отменить работорговлю, насколько это возможно. Для подавления работорговли была необходима влиятельная сила и эффективное управление вместе с образовательным и экономическим развитием Африки, что является довольно долгим и постепенным процессом: социальные, экономические и политические условия не позволяли действовать резко, так как Компания в своей деятельности опиралась на арабов Занзибара и Момбасы, которые получали прибыль и выгоду от работорговли. Особая проблема возникла с британскими миссионерами: которые укрывали беглых рабов, принадлежавших арабам Момбасы, несмотря на протесты британского правительства. Чарльз Юэн-Смит (в 1887-1890 гг. британский консул на Занзибаре) писал Солсбери, что будущее европейского развития в Восточной Африке зависит от сотрудничества миссий в отношении беглых рабов с арабами

[Baillie R., 1966: 346]. Маккензи, управляющий директор Восточно-Африканской компании, издал циркуляр, в котором сообщалось, что беглые рабы, укрытые миссионерами, должны быть арестованы и отправлены к местному вали, чтобы он вернул их к их владельцам. Такая политика Великобритании позволила наладить сотрудничество между британцами и арабами, что подготовило почву для более обширной деятельности на побережье и внутри страны.

Кардинал Лавиджери и Британское общество по борьбе с работорговлей собрали страны Европы на конференцию по подавлению работорговли, которая состоялась в Брюсселе в 1889 и 1890 годах. Географическое положение Занзибара и роль, которую играли в работорговле его подданные, безусловно, способствовали тому, что Занзибар стал важным плацдармом для борьбы с работорговлей, поэтому на Занзибаре в 1890 году было учреждено международное морское ведомство в рамках плана по борьбе с работорговлей. Также по причине необходимости эффективной борьбы с работорговлей Занзибар стал британским протекторатом.

Великобритания полагалась на Восточно-Африканскую Компанию в развитии и управлении британских интересов, правительство поощряло Компанию в ее усилиях по формированию торговых связей. В развитии своих торговых интересов в регионе британцы полагались на железную дорогу, рынок в Уганде и товары, предлагаемые Занзибаром.

Тем не менее, не только немцы, но и британцы почувствовали угрозу восстания арабов на территориях своего влияния. Насир ибн Сулейман, влиятельный советник Сейида Халифы (1888-1890), предупредил Юэна-Смита, что прибрежные жители британской сферы владения опасаются, что они будут вынуждены сопротивляться деятельности Великобритании в регионе [Baillie R., 1966: 355]. В 1890 году в знак протеста против британского захвата произошли беспорядки. Все это заставило британское правительство считаться с арабами,

которые, на самом деле, были большой силой в регионе. В то время Юэн Смит писал Солсбери, что намерен ограничить деятельность коммерческими условиями Концессии, опасаясь протестных действий местного населения, которые стоили бы Великобритании потери поддержки султана и взаимодействия местного населения с британцами [Baillie R., 1966: 355].

Таким образом, политикой Восточно-Африканской компании стало сотрудничество с занзибарскими арабами и арабами Момбасы. Компания предлагала арабам свои акции, деньги в долг под залог их собственности под разумные проценты и контракты на работу внутри страны [Baillie R., 1966: 357]. Британцы развивали все условия для того, чтобы местное население пользовалось выгодами поддержки интересов Великобритании в регионе. Так, из-за беспорядков на территориях подконтрольных Германии, много арабов и индийцев переселилось в сферу владений британцев: арабы стали увеличивать свои караванные перевозки через британскую сферу, индийцы переселялись на британское побережье, чтобы быть под юрисдикцией Британской Компании.

Повышенная заинтересованность европейцев в Восточной Африке и, в связи с этим, вмешательство европейских держав в регион в 1890 году, стало результатом резкого упадка могущества Занзибара. Хотя борьба с работорговлей и прибыль от официальной торговли являлись важными факторами сохранения влияния Великобритании в Восточной Африке, все же главным приоритетом была защита подходов к Египту и Индии. В конце 19 века британское правительство уже было больше заинтересовано в сохранении суверенитета Занзибара и хороших отношений с местным населением, чем в борьбе с работорговлей, поэтому работорговля продолжала приносить прибыль занзибарским арабам.

Престиж и авторитет султана значительно снизились, однако султан все еще обладал некоторым влиянием, и действовал в качестве посредника между британцами и арабским населением.

Становление Занзибара британским протекторатом обеспечило британцам защиту их интересов на острове и в прибрежных районах, а также помогло бы в дальнейшем утвердить ее притязания на материковую часть, в которой теперь Великобритания была все больше заинтересована.

ГЛАВА 3. УГРОЗА ПОТЕРИ ВЛАСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

3.1 Экспедиции Карла Петерса

Когда британскому правительству стало очевидно, что соперничество за территории Восточной Африки ужесточается, британцы, осознавая коммерческую важность региона, как и в конфликте с египтянами в 1882 году важность Суэцкого канала, осуществляли последние попытки взять внутренние территории под свой контроль. После экспедиции Гарри Джонстона в 1884 году к Килиманджаро, министерство иностранных дел попросило Керка отнестись с заинтересованностью к присоединению этих территорий. Джону Керку такой план казался совершенно невыгодным для Британии, он считал важным, придерживаться традиционной британской политики действовать через посредника (султана).

Тем временем, Герхард Рольфс был назначен генеральным консулом Германии на Занзибаре, а немецкая газета *National Zeitung* утверждала, что Германия скоро объявит протекторат над Занзибаром [Baillie R., 1966: 227]. И хотя Бисмарк заверял Гренвиля, что это нет так, не было ясно, что представляет для Германии «Занзибар». Ответом британского правительства стало подписание с Баргашем договора, по которому он не имеет права сотрудничать с другими странами без предварительного согласия Великобритании.

Чонси Мейплз, британский миссионер в Восточной Африке, писал *The Times* в 1885 году, что влияние Германии и Франции на Занзибаре росло из-за вялого и безразличного отношения британского правительства. Пока британцы колебались и сомневались, какое действие будет наиболее эффективным, на Занзибар прибыла немецкая экспедиция под руководством Карла Петерса, который представлял Общество немецкой колонизации. Петерс вынудил многих африканских вождей Танганьики подписать договоры, таким образом, эти

территории стали подконтрольны Германии. Бисмарк, в свою очередь, предоставил Германской Восточно-Африканской компании, основанной Петерсом в 1885 году, устав и государственную защиту территорий, а именно округов Усагара, Узигуа, Нгуру, Уками.

И хотя Великобритания боялась потерять контроль над территориями в Восточной Африке, более важным для нее в то время были ее интересы в Египте: британцы нуждались в поддержке Германии в решении проблем в Египте, поэтому она частично отказалась от претензий на Восточную Африку. Также возможной была перспектива войны с Россией из-за претензий в Афганистане.

Баргаш ибн Саид поставил под сомнение законность договоров Германии с африканскими вождями, султан утверждал, что захваченные немцами территории принадлежат ему, однако в Германии утверждали об отсутствии власти султана в регионе.

Чарльз Дильке писал Герберту фон Бисмарку, что его страна не желает препятствовать немецким амбициям во внутренних районах материка, но желает сохранить преобладающее положение на побережье и свободу торговли во всем регионе [Robinson R., 1961:190]. Британское правительство считало, что ее интересы на побережье закреплены договором с султаном, а внутри страны зоной свободной торговли. Керку была дана инструкция сотрудничать с германским консулом.

Султан Занзибара и Керк, не получив вменяемой поддержки от правительства, отправили Ллойда Мэтьюза на защиту внутренних территорий. Генерал Мэтьюз заключил договор с вождем народа чагга, Мандарой, а также с африканцами Аруши и Таветы, так британцы начали претендовать на территории вокруг Килиманджаро. Тем не менее, позже немцы утверждали, что тоже подписали договор с Мандарой.

Поскольку теперь, с захватом Германией некоторых внутренних районов Восточной Африки и после Берлинской конференции, деятельность Великобритании в регионе зависела от одобрения Германии: о проекте Маккиннона и Хаттона получить от султана концессию на порт Танга и построить железную дорогу до района Килиманджаро лорд Гренвилль проинформировал Бисмарка. Германия одобрила участие Великобритании в торговле во внутренних районах Восточной Африки. Однако британским интересам на материке теперь препятствовало уменьшение влияния британского консула на султана и отсутствие поддержки правительства.

Британский консул Керк понимал, что с уменьшением власти султана уменьшается контроль Великобритании над территориями, а британское правительство, одновременно боясь потерять контроль над владениями султана, опасалось негативных действий со стороны Германии. Например, когда немцами был объявлен протекторат над Виту (султанатом, расположенным на территории побережья современной Кении и основанным в 1858 году вождем Фумо Бакари), и Баргаш послал свои войска для защиты владений, Гренвилль по наущению Бисмарка приказал Керку не дать султану отвести свои войска от побережья. Также в 1885 году британцами была создана Комиссия по делимитации территорий-владений султана.

Таким образом, британцы теряли свои сильные позиции в Восточной Африке, тем временем португальцы стали интересоваться Мозамбиком, Франция хотела вернуть Коморские острова и Мадагаскар, Италия заинтересовалась Абиссинией и Сомалилендом, а Бисмарк считал: «Если мы хотим выполнить нашу задачу по цивилизации Африки, мы должны отвоевать и удержать побережье (восточное побережье напротив Занзибара)» [Baillie R., 1966: 253].

3.2 Процесс делимитации границ британских и немецкий владений в регионе

В 1885 году в Великобритании вместо либерального правительства Гренвиля к власти пришло консервативное правительство во главе с лордом Солсбери. Тем не менее, британская политика относительно Восточной Африки и отношений с Германией не поменялась. А Германия все продолжала активно наступать на прибрежные территории: пять немецких кораблей были отправлены на Занзибар, чтобы добиться, при необходимости силой, принятия султаном их новых протекторатов; адмирал фон Кнорр, который установил протекторат Германии над Камеруном, прибыл на Занзибар, чтобы заключить новый торговый договор с султаном и получить права на порты на побережье. В 1885 году между Баргашем ибн Саидом и Германией при посредничестве Керка был заключен новый торговый договор, включавший в себя такие условия: пятипроцентная пошлина султана на импорт сохранялась, фиксированный тариф должен был заменить различные пошлины на продукты, монополизированные султаном (в основном, слоновую кость и камедь-копал); а товары транзитные из внутренних районов или из порта в порт в пределах владений султана должны были быть беспошлинными. Султану было разрешено установить налог в размере 15 процентов от рыночной цены товаров, что приносило ему хороший доход.

Германия начала продвигать свои интересы уже близ территорий Килиманджаро, в которых нtmногим ранее были заинтересованы британцы после экспедиции Гарри Джонстона. Вскоре были опубликованы договоры Юльке с чагга, что никак не смутило правительство Солсбери, и в конечном счете привело к захвату немцами стратегически важных территорий напротив острова. На Занзибаре Юльке представлял Общество немецкой колонизации, которое позже стало Германской Восточно-Африканской компанией. Убийство Юльке сомалийцем в Кисмайо в 1886 году, вызвало сильный гнев правительства

в Берлине, где об это сообщили как об убийстве, исходившем от султана Занзибара.

В конце 1885 года состоялось первое официальное заседание Комиссии по делимитации, в которую вошли представители Франции, Германии, Великобритании и султана: главным вопросом было установление территорий, которыми султан действительно управляет, а также принадлежность региона Килиманджаро. В 1886 году новый министр иностранных дел Великобритании лорд Роузбери занял более агрессивную позицию по отношению к действиям Германии в Восточной Африке, он утверждал, что договоры Джонстона имели силу еще до договоров немцев с чагга, поэтому эти территории контролируют британцы. Французский представитель, господин Лемэр и британский, Китченер, считали, что власть султана простиралась на 40 миль вглубь страны, включая территории вокруг торговых центров Уджиджи и Тabora. Шмидт, член комиссии от Германии, заявлял, что суверенитет султана простирался не дальше, чем на 10 миль вглубь страны.

В конце концов, по решению Комиссии в 1886 году, несмотря на то, что Великобритания занимала уже довольно слабые позиции в Восточной Африке, суверенитет султана был признан над прибрежными районами от реки Миненгани до Кипини, простирающимся на 10 миль вглубь страны с островами Занзибар, Ламу, Пемба и Мафия, также Великобритания получила Момбасу. Однако регион Килиманджаро был поделен на немецкую и британскую сферы влияния. При этом, Великобритания согласилась помочь немецкой компании получить в аренду таможенные сборы в Дар-эс-Саламе и Пангани. Немцы согласились признать независимость Занзибара. Султан Баргаш согласился с решениями Комиссии. Германия получила морскую линию в 400 миль, Виту, основные арабские торговые пути в район озер.

Таким образом, во время активных притязаний Германии на территории Восточной Африки, интересы Великобритании были более направлены на

Египет, Константинополь и Афганистан. Британия потеряла свой шанс контролировать всю Восточную Африку еще в прошлом десятилетии, когда ее влияние еще было сильным, а деятельность ее представителей в регионе была наиболее эффективной и инициативной.

3.3 Новая политика Великобритании в отношении Восточной Африки

В 1886 году Англо-Германское соглашение определило сферы влияния обеих стран в Восточной Африке, однако конфликты между гражданами обеих стран на этих территориях продолжались. Великобритания и Германия, безусловно, зависели от деятельности торговых компаний, обосновавшихся на этих территориях, однако не всегда предприниматели, представлявшие свою страну в Восточной Африке, действовали в согласии с правительством.

С одной стороны, Восточная Африка, все еще оставалась важным регионом британской торговли и демонстрации престижа и власти страны: когда в 1887 году португальцы захватили город Миненгани в заливе Тунги, Солсбери собрал международную комиссию, на которой северная часть залива Тунги была признана сферой Великобритании. Однако с другой стороны, Великобритания не желала проявлять особую активность для расширения территорий и не хотела вступать в противоречия с Германией, поэтому когда Холмвуд и Маккиннон предложили отправить британскую экспедицию в Центральную Африку для спасения сил хедива Египта, предложившего передать свои территории Британии, Солсбери был мало заинтересован.

Тем временем, не только немцы и португальцы, но и итальянцы пытались вмешаться в торговлю в Восточно-Африканском регионе в северных владениях султана, однако план итальянского консула на Занзибаре Филонарди заполучить Кисмайу в 1888 году провалился из-за незамедлительной реакции Великобритании и Германии.

Попытки силой подавить наземную работорговлю и монополизация прибрежной торговли Германской Восточно-Африканской компанией в начале деятельности недавно полученной концессии от султана привели к восстанию, возглавляемому арабом Абушири, которое вытеснило немцев со всей материковой части Восточной Африки, за исключением Дар-эс-Салама и Багамои. Положение султана оказалось под угрозой: Германия могла захватить владения султана, используя это восстание как вескую причину.

Агрессия Германии после восстания Абушири, увеличение значимости Британской Ассоциации в регионе, заставило британское правительство начать новую политику в Восточной Африке. Британской Восточно-Африканской компании была предоставлена королевская хартия, которая давала ей административные права на недавно приобретенную территорию концессии вдоль побережья и на территории подконтрольные Великобритании. Предполагалось, что такая новая политика защитит позиции страны в регионе без затрат для британских налогоплательщиков и без рисков от чрезмерной ответственности со стороны правительства.

В марте 1888 года султан Баргаш умер и его сменил Халифа ибн Саид (1888-1890), который в течении двух первых лет правления Баргаша сидел в тюрьме и был выпущен, по рассказам Сеиды Сальмы благодаря ее просьбам. Власть султана в Восточной Африке, несмотря на постепенную потерю его авторитета в связи с восстаниями, по-прежнему распространялась на арабов и африканское население. Его закон все еще признавался, поданные подчинялись ему, его контроль над территориями сохранялся. Хотя влияние султана внутри страны за пределами его владений было невелико, его положение продолжало пользоваться некоторым уважением. Это демонстрирует помощь султана в установлении британского контроля над территориями около озера Ньяса: султан отправил письма арабам на этих территориях, которые позже боялись вести войну против британцев в Ньясаленде. Также от расположения султана

зависела участь договоров британцев и немцев о правах на его владения. Тем не менее, власть, которой обладал Халифа ибн Саид была намного слабее той, которая была у Баргаша ибн Саида.

Новый слабый султан сразу столкнулся с сложной ситуацией постоянных восстаний своих подданных против немецкой оккупации. Солсбери присоединился к деятельности Германии по их подавлению. Только лишь из соображений сохранения безопасности британских владений, британский консул Юэн-Смит действовал быстро, чтобы восстание не распространилось на британское побережье. Халифа ибн Саид отказывался что-либо предпринимать для подавления восстаний и не желал взаимодействовать с Германией, поэтому немцы постепенно создавали свои собственные военные силы в Восточной Африке.

Слабость позиций нового султана, безусловно, сказывалась на уменьшении влияния Великобритании в регионе. При этом еще возникла угроза захвата немцами в 1889 году торговли в северных портах султана и захвата территорий реки Тана, которые вели к району озер. Немцы вынудили султана Виту, Фумо Бакари, согласиться на установление таможни на канале Белесони, что позволяло бы немцам получать большой доход от торговли от реки до региона озер. Эти территории были владениями султана, а также могли оторвать британскую торговлю от района озер, поэтому британцы осудили такой шаг Германии. Британское правительство, не желавшее ставить себя в опасное положение, зависело от компании Маккиннона в защите своих интересов. Компания направила военные силы в зону канала, немецким солдатам и таможенникам было приказано правительством покинуть территорию. Таким образом, можно утверждать, что британские интересы в регионе охранялись Восточно-Африканской Компанией.

Еще один конфликт британских и немецких интересов в Восточной Африке произошел в связи с желанием обеих держав владеть городом Ламу,

который контролировал торговлю районов Виту, реки Тана и прибрежные районы до Кисмайу. Ламу не был включен в права концессии Маккиннона договора 1887 года, но Маккиннон заявлял, что Баргаш пообещал предоставить ему особые права на территории к северу от Кипини (Ламу, Манда и Пате) [Baillie R., 1966: 306]. Немцы, в свою очередь утверждали, что Ламу принадлежит к протекторату Виту. Султан предпочел встать на сторону Великобритании в этом конфликте: к 1889 году северная Концессия уже принадлежала Восточно-Африканской компании. Британцы пользовались поддержкой султана, потому что восстания против немецкой оккупации послужили потере престижа и влияния султана в его владениях, угроза, которую представляли прибывшие военные силы немцев тоже повлияла на решение султана. В целом, политика Великобритании в регионе опиралась на увеличение престижа и власти султана, активное взаимодействие с арабами Занзибара и безопасность, предоставляемую индийскому населению, которое приносило доход султану. Хотя ранее такая политика послужила утрате некоторых территорий, в 1880-1890 британцы получили от нее особую выгоду.

Германия, в некоторой степени, потеряла доверие местного населения региона, однако благодаря менее сложному транспортному тарифу на материке, основанию конкурирующей с британцами судоходной линии в 1889 году представляла угрозу потери влияния и установления коммерческого превосходства. Такое обстоятельство, вместе с новостями о том, что немцы отправили экспедицию во внутренние районы в сторону озер во главе со знаменитым Карлом Петерсом для помощи спасения Эмина-паши, поспособствовали изменению мнений правительства Солсбери на по поводу вероятности захвата немцами британских территорий. Вернувшийся Эмин-паша возглавил новую экспедицию в сторону Уганды для заключения договоров и монополизации торговли Восточной Африки Германией. Карл Петерс же заключил договор с Мвангой, кабакой Уганды.

Таким образом, к концу десятилетия британское правительство пришло к выводу, что река Нил, простирающаяся на юг к району озер должна все же оставаться под контролем Великобритании. В 1888 году Британская Восточно-Африканская компания получила хартию, призванную способствовать защите и развитию британских интересов в регионе. Тем не менее, растущая политическая мощь Германии на Занзибаре угрожала всем интересам Великобритании. Наконец, в 1890 году (Рисунок 3.) было подписано новое Англо-Германское соглашение, по которому Германия получила некоторые концессии в Западной Африке, Танганьике и в Северном море (остров Гельголанд). Великобритания сохранила свои позиции в Ньясаленде, Уганде и на Занзибаре. Также в 1887 году Баргаш ибн Саид согласился передать недавно созданной Британской Восточно - Африканской Ассоциации в концессию свое побережье напротив британских территорий. К 1888 году Британская Ассоциация увеличила свой капитал до 250 000 фунтов стерлингов, что позволило ей стать важной торговой частью региона [Baillie R., 1966: 297].

Установление протектората над Занзибаром стало частью масштабной политики по установлению протектората над Сокотрой в 1886 году, Сомалилендом в 1887 году, для защиты британских торговых маршрутов в Индийском океане. Превращение Занзибара в британский протекторат несомненно укрепило позиции Великобритании в Восточной Африке, так как Занзибар оставался значимым центром для продолжения борьбы с работорговлей и защиты британских интересов в Индийском океане.

ГЛАВА 4. ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ЗАНЗИБАРЕ С УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОТЕКТОРАТА ДО ПОЛУЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

4.1 Взаимодействие британских властей с султанами Занзибара после установления протектората

После признания Занзибара британским протекторатом необходимо было наладить эффективное управление на территориях подвластных Великобритании. Так, в 1891 году для решения этих задач на остров прибыл Джеральд Портал, который в 1889 году возглавлял консульство во время отсутствия Юэна-Смита. Из-за долгого отсутствия влиятельного управленца, похожего на генерала Мэтьюза, военные силы султана стали уже неэффективны для защиты территории и сохранения порядка. Джеральд Портал называл сложившиеся условия на Занзибаре «сатирой на установление английского протектората» [Hollingsworth L., 1975], поскольку многие арабы и индийцы, возмущенные беспорядками в немецких владениях перебирались на территории британцев, в то время когда и в британской сфере влияния начали возникать постоянные кражи, ограбления, нападения из-за отсутствия строгого контроля.

Итак, новая система управления Портала заключалась в следующем. Ответственные офицеры, которые могли быть смещены лишь с согласия генерального консула, отвечали за казначейство, армию и полицию, портовую службу и таможню. Вернувшийся генерал Ллойд Мэтьюз стал первым министром султана, который отвечал за надзор над общим управлением страной. Британцы, возглавлявшие различные департаменты, были назначены официальными лицами правительства султана и уже не являлись служащими министерства иностранных дел Великобритании. Сложнейшей задачей было уравновесить доходы и расходы страны: после долгих уговоров доходы султана были сокращены, а плата за аренду прибрежной полосы на материке от Восточно-Африканской Компании поступала теперь в казну, контролируруемую британскими чиновниками. Сейиду Али (1890-1893) пришлось согласиться на

неприятные для него условия новой политики, с тех пор отношение султана к британцам становилось все более холодным.

Новая фискальная политика, причинами которой являлись опасения Портала, что немецкий порт Дар-эс-Салам, активно развивавшийся, перетянет на свою сторону арабов и индийцев из Занзибара, была установлена Порталом в 1892 году. Так, были отменены импортные пошлины на все товары, кроме алкогольных напитков, оружия и боеприпасов. Компенсацией потери дохода от пошлин, была арендная плата за причалы и хранения товаров на государственных складах.

Также изменения коснулись и юридической системы: в 1892 году Сейид Али подписал декларацию, предоставляющую британскому консульскому суду полномочия в делах, где британские подданные были истцами, а подданные султана - ответчиками.

В течении практически двух лет деятельности на Занзибаре, Портал, занимавший пост генерального консула, справлялся с проблемами по созданию эффективного управления британскими владениями в Восточной Африке, сталкиваясь с недовольством дворцовых чиновников и султана Али, который не хотел отдавать полную власть по контролю над территориями британцам.

После смерти в 1893 году султана Али, который в самом конце своего жизненного пути постоянно вступал в противоречия с британскими чиновниками, правителем Занзибара стал, поддержанный Великобританией Хамед ибн Тувайни (1893-1896). Министерство иностранных дел решило предложить вступить на престол Сейиду Хамеду только при условии, что он согласится на сокращение личного дохода и сохранение меньшего штата персонала Дворца.

Новый султан в первые месяцы своего правления соблюдал все условия соглашения с Великобританией, принятого им при вступлении на престол.

Хамед ибн Тувайни также согласился на условия общения с иностранными державами, предложенные консулом Реннеллом Роддом, теперь вся внешняя политика султана контролировалась Великобританией.

Хотя Хамед ибн Тувайни казался британцам султаном, который будет полностью соответствовать интересам Великобритании, он постепенно терял доверие к британцам, которые устанавливали свои правила в его владениях. Так, новый султан имел тесные взаимоотношения с шейхом Хилал ибн Амуром, который взаимодействовал с оманскими арабами, готовившими заговор против Сейида Фейсала, султана Маската. Ллойд Мэтьюз заподозрил Хамеда в тайных амбициях по воссоединению Омана и Занзибара под своим началом. Хамед ибн Тувайни становился все более недовольным британской политикой в регионе, особенно после того как в 1895 году его вынудили выкупить материковые территории у Британской Восточно-Африканской Компании, которая получила их в концессию от султана в 1888 году, при этом данные территории оставались под руководством британского правительства, а не перешли во владение султана. Британцы решили взять на себя прямое управление над побережьем султана и выплачивать ему ежегодную арендную плату. Вскоре шейх Хилал стал премьер-министром султана, он убедил Хамеда усилить свою частную охрану в качестве конкурирующей силы европейской правительственной полиции [Hollingsworth L., 1975: 94-95]. Хамед последовал совету Хилала, а также во время отсутствия британского консула Хардинга султан с исключительными знаками почтения принял губернатора Германской Восточной Африки, майора фон Виссмана. Шейх Хилал был арестован консулом и депортирован в Аден, после того как слухи достигли консула и Ллойда Мэтьюза.

После смерти султана Хамеда ибн Тувайни Сейид Халид ибн Баргаш, не воспринимаемый британцами как преемник Хамеда, решительно захватил Дворец и провозгласил себя султаном. Выполняющий обязанности британского

консула Кейв, направил указ Халиду, призывающий его покинуть дворец, на который Халид ничего не ответил. Так, началась Англо-Занзибарская война в 1896 году, контр-адмирал Гарри Роусон и генерал армии Занзибара Ллойд Мэтьюз начали обстрел дворца. Султан Халид бежал и получил убежище в германском консульстве, что усилило враждебность Великобритании к Германии.

Новый султан, Сейид Хамуд (1896-1902), благодаря поддержке Великобритании и осознавая, что большинство его подданных желало видеть на престоле более активного Халида, сохранял в течение шести лет своего правления позицию полной покорности Великобритании. Таким образом, британцы в этот период провели множество реформ без напряженности между консульством и дворцом, существовавшим в прошедшие годы.

После установления британского протектората над Занзибаром, аболиционисты по всей стране принимали резолюции, выражающие негодование по поводу существования рабства в стране, находящейся под контролем британской короны. Большое количество рабов все еще переправлялось контрабандой на Занзибар и Пембу. Худшими нарушителями законов против работорговли были арабы-шихири из Хадрамаута, которые плавали под французскими флагами. Консул Хардинг понимал, что необходимо срочно предпринимать действия по подавлению работорговли из-за давления общественного мнения в Англии, однако он считал, что необходимо осуществить такой важный процесс поэтапно, чтобы не столкнуться с большими рисками. Дональд Маккензи в 1895 году был отправлен в восточную Африку Обществом по борьбе с рабством для исследования состояния работорговли. В своем отчете [Mackenzie D., 1895: 69-96] он утверждал, что существует множество местных корыстных интересов в рабском труде, из-за нехватки бесплатной рабочей силы европейцы и индийцы вынуждены нанимать рабов. В конечном итоге Хардингу удалось убедить Лорда Солсбери, что

эмансипация рабов должна проводиться постепенно, а владельцы должны получать компенсацию и иметь время приспособиться к новым условиям. В 1897 году указ об отмене правового статуса рабства был подписан султаном. Теперь местные суды должны отказываться обеспечивать соблюдение «любых предполагаемых прав на тело любого лица на том основании, что лицо является рабом». Рабовладельцам должна была быть выплачена компенсация, а исполнение указа должно осуществляться окружными судами под председательством арабских властей. Указ заключался в том, что раб сам обращался в окружной суд, и ему выдавались документы о свободе. Указ 1897 года был принят арабским населением без явных признаков негодования, потому что такая мера была достаточно умеренной, а также население помнило о бомбардировке 1896 года.

Британцы отменили рабство на Занзибаре в 1897 году, однако наложницам позволено было оставаться у своих владельцев. Поскольку экономика Пембы и Занзибара зависела от рабов, ведение плантаций и других предприятий стало невозможным. Многие плантации были заброшены, а некоторые владельцы привозили рабочую силу даже из Таборы для сбора гвоздики.

Годы правления Сейида Хамуда были временем финансовых трудностей. Декрет об отмене смертной казни, необходимость выплачивать зарплаты комиссарам по борьбе с рабством, выделение дополнительной полиции для борьбы с беспорядками, выплаты компенсаций рабовладельцам, все это было дорогостоящим для казны султана. Важным источником дохода была 25-ти процентная экспортная пошлина на гвоздику. Также повторное введение в 1899 пятипроцентной импортной пошлины тоже приносило некоторый доход от иностранных резидентов [Hollingsworth L., 1975: 161]. Важные правовые изменения были внесены в первые годы правления Хамуда: в 1897 году Британский консульский суд на Занзибаре был заменен Судом Ее Британского

Величества. Уголовно-гражданский кодекс теперь применялся к Занзибару, как будто остров был округом Бомбея. В течение последующих нескольких лет другие иностранные державы, имевшие договорные права на Занзибаре, отказались от своей консульской юрисдикции: Франция в 1904 году, Италия в 1905 году, Португалия в 1906, Германия, США, Австрия и Бельгия в 1907.

Сейид Али ибн Хамуд достиг совершеннолетия только в 1905 году, с 1902 года со смертью его отца, господин Роджерс совмещал должность первого министра и регента. В конце 1905 года господину Кларку, главе африканского департамента министерства иностранных дел, было поручено отправиться на Занзибар для формирования полной реорганизации административного управления. По плану Кларка, Генеральному консулу должен был быть предоставлен полный контроль над местной администрацией, он мог накладывать вето на любую меру, до тех пор, пока она не будет окончательно передана на решение министерства иностранных дел. Годовая смета доходов и расходов должны была направляться в министерство иностранных дел генеральным консулом на утверждение. В целом, местная администрация перешла под управление министерства иностранных дел Великобритании. Бригадный генерал Райкс остался первым министром, господин Грейн был назначен генеральным прокурором, а К. Э. Акерс - министром финансов и торговли. В начале 1907 года Акерс отправил отчет генеральному консулу Кейву отчет о финансах, торговле и общем состоянии протектората. Хотя доходы протектората неуклонно росли с 1892 года, Акерс опасался растущей конкуренции со стороны Дар-эс-Салама. Во время правления Сейида Али ибн Хамуда (1902-1911) произошла быстрая европеизация администрации: к концу его правления количество департаментов увеличилось вдвое с 1891 года, европейский штат сотрудников вырос с 4 в 1891 году до 34 в 1912 году [Hollingsworth L., 1975: 173]. Были созданы департаменты сельского хозяйства, образования, здравоохранения: велась активная деятельность по оказанию

помощи владельцам заброшенных плантаций, открывались государственные школы, велась борьба с эпидемиями. В последние годы правление Сейида Али была реализована программа строительства дорог. К 1913 году на острове было около 75 миль хороших дорог.

4. 2 Проблемы британского управления территориями в период правления Халифы ибн Харуба

Новому султана Занзибара, Халифе ибн Харубу (1911-1960), суждено было править во время двух мировых войн вплоть до 1960 года. В начале его правления британское правительство передало управление территориями министерству по делам колоний (до этого владения находились под юрисдикцией министерства иностранных дел). Во времена соперничества за территории Восточной Африки министерство иностранных дел взяло на себя ответственность за управление территориями колоний для более эффективного контроля над своими владениями, однако когда границы в колониях были урегулированы, не было необходимости в вовлечении министерства иностранных дел в колониальную политику, поэтому обязанности управления территориями было передано министерству по делам колоний.

После смерти генерального консула Кларка, пост первого министра был упразднен, а функции, которые до этого выполнялись им и генеральных консулом, теперь были под контролем британского резидента на Занзибаре. Однако британский резидент не обладал всей властью, потому что губернатор Восточно-Африканского протектората был назначен Верховным комиссаром Занзибара с общими полномочиями по надзору за его администрацией. С установлением новой системы администрации, султан опасался, что это поставит его страну в положения подчинения материку. Тем не менее, для более активного участия султана в государственных делах, было решено учредить

Совет Протектората, президентом которого стал бы султан, а вице-президентом - британский резидент.

В иерархии правительства на практике доминировал британский резидент. При нем британские чиновники привели в порядок финансы, добились ряда улучшений в эффективности управления сельским хозяйством и образованием.

Арабы негативно восприняли преимущества британской защиты после установления протектората. Они возмущались вторжением чужеземных властей, которые подорвали их влияние и престиж в регионе и остановили прибыльную работорговлю. Они считали правление Баргаша «золотым веком». И хотя действительно султан Баргаш многое сделал для развития инфраструктуры и благосостояния подданных, личные доходы султана истощали ресурсы страны.

Также из-за позднего открытия департамента образования, арабы и африканцы не смогли занимать более прибыльные должности на государственной службе, которые занимали индийцы, гоанцы и европейцы. Несмотря на принятие мер по прекращению практики рабства, британское правление позволила арабскому меньшинству сохранить свой доминирующий политический статус над африканским большинством.

В начале 1920-ых годов основными чертами британского колониального управления были: эффективность деятельности новой колониальной администрации и уважаемый населением султан Халифа.

Занзибар был крупным перевалочным пунктом в первые десятилетия века, но к 1930-ым годам начался упадок, а в годы войны наблюдалось более широкое использование Дар-эс-Салама и Танги. Условия труда улучшались на материке, но на Занзибаре они остались неизменными. Значительные суммы денег были выделены на улучшение городского жилищного фонда (особенно

района Нгамбо, африканской части города) и социальных услуг в городе, но к 1948 году работа не продвинулась.

Административные и политические вопросы на Занзибаре к концу 1930-ых годов ограничивались вопросами о том, как восстановить заброшенные плантации арабов, вынужденных отказаться от труда рабов. Решением проблемы стала официальная поддержка Ассоциации производителей гвоздики, в которой доминировали преимущественно арабы. Снижение заработной платы, регулирование рыночной цены на гвоздику: такие цели преследовала эта Ассоциация. Помимо этого, Великобритания на протяжении всего своего управления Восточной Африкой осуществляла политику непрямого управления: использовала султанат и арабскую элиту в качестве агентов в администрации. Таким образом, с 1890 года по 1963 год управление Занзибаром осуществлялось от имени султана. Также британские чиновники делегировали мелкое управление, как часть политики непрямого управления, арабской знати.

Однако ни политика того времени, ни Законодательный совет, созданный в 1926 году (в котором было сильное арабское неофициальное представительство) не отражали фундаментальные проблемы, которые начали появляться в колониальном порядке в 1930-ых годах. Одной из таких проблем стало пробуждение особого африканского национализма. Так, в 1934 году была создана Африканская Ассоциация рабочих-иммигрантов. В 1939 году была создана Ассоциация коренных жителей Занзибара ширази. Возникновение таких форм общественных объединений объяснялось необходимостью правительства иметь общинные ассоциации для обсуждения важных вопросов, что являлось побочным продуктом стиля управления британской администрации.

Вторая мировая война послужила расцвету торговли Занзибара. Именно во время войны экономика Пембы и Занзибара оживилась, островам пришлось снабжать гвоздикой весь мир. Многие арабские плантации освободились от

долгов, правительство подняло прямые налоги на доходы физических лиц, прибыль от которых была потрачена на расширение медицинских и образовательных услуг. Однако расцвет был недолгим.

В первые послевоенные годы усилились националистические и антиколониальные настроения на Занзибаре из-за недовольства арабов британской политикой в Египте и Палестине. Многие жители Занзибара считали, что богатство их страны неуклонно переправляется на Аравийский полуостров либо британскими, либо индийскими судами, избегая государственные налоги.

Попытки правительства Занзибара в соответствии с общей британской колониальной политикой создать органы местного самоуправления, часто возглавляемые арабской знатью; потеря благосостояния, вызванная плохим урожаем гвоздики в 1947 году способствовали возрастанию возмущения среди населения. На Занзибаре расходы на жизнь, в частности на одежду и продукты питания для африканцев, продолжали медленно расти, а заработная плата в целом осталась на прежнем уровне. Такое положение дел стало причиной трехнедельной забастовки в городе Занзибар в 1948 году. Забастовка началась среди рабочих с материка, работавших в порту Занзибара и распространилась на всех африканских рабочих в городе. Политическая структура протектората того времени также стала причиной забастовки, так как жители материка, трудовые мигранты, не считались на Занзибаре постоянными жителями, которые находились под защитой и юрисдикцией правительства. Забастовка не привлекла должного внимания британских властей, которые изменили лишь трудовую политику в отношении населения.

В 1950-60-ых года британская администрация увидела проблемы в обществе Занзибара и попыталась преодолеть увеличивающийся разрыв среди населения путем более широкого представительства всех общин в законодательном органе. Причинами опоздания принятия первых мер по

решению возникших проблем, были, во-первых, трудности на Ближнем Востоке, во-вторых, упор британского правительства на арабскую знать в формировании органов самоуправления. Сложившая обстановка привела к Занзибарской революции и свержению власти султана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика Великобритании с середины XIX века до середины XX века в Восточной Африке определялась экономическими и политическими интересами страны. Великобритания в этот исторический период имела своей целью сохранить господство в Индийском океане и контролировать все возможные пути в Индию. Основной деятельностью британского консула на Занзибаре в XIX веке была борьба с работорговлей: внимание британской общественности к этой проблеме было привлечено исследованиями Ливингстона, Бертона, Спика в 1850-1860 гг. Несмотря на активную деятельность британских консулов в решении вопроса по отмене работорговли, договоры, заключаемые с султаном и запрещающие вывоз рабов с Занзибара и Килвы не соблюдались местным населением. Так, с одной стороны, британское правительство под давлением общественности желало полностью пресечь работорговлю в Восточной Африке, с другой стороны, оно не оказывало никакой поддержки чиновникам на Занзибаре, не желая брать на себя излишнюю ответственность. В конце XIX века во время активных притязаний европейских держав на территории в Восточной Африке, Великобритания продолжала политику «неопределенности» в отношении территорий владений султана, теряя свои позиции в регионе. С установлением в 1890 году протектората над Занзибаром, важным шагом в защите своих интересов в Восточной Африке, аболиционисты по всему миру требовали британское правительство отменить работорговлю на Занзибаре, который теперь находился под британской короной. В XX веке Великобритания европеизировала административный аппарат управления на Занзибаре, проводила судебные и финансовые реформы, используя политику косвенного управления и опираясь на арабскую знать, что, в конечном итоге, привело к формированию в обществе двух враждебных друг другу группировок: африканского большинства, не имевшего политических прав, и арабского

меньшинства, обладавшего всеми правами; что впоследствии стало причиной Занзибарской революции в 1964 году.

Таким образом, борьба Великобритании с работорговлей в Восточной Африке в XIX веке ослабила позиции султана в регионе, местное население, арабская знать были возмущены потерей прибыли от работорговли, в связи с подписываемыми султаном договорами. Опора британского правительства на политику осуществления деятельности в регионе через посредника - султана была единственным возможным вариантом для британских консулов защищать и продвигать британские интересы в регионе, так как правительство не желало тратить ресурсы на более прямые действия в отношении Восточной Африки. В XX веке Великобритания полностью контролировала владения султана и его внешнюю и внутреннюю политику. Британское правительство проводило судебные, финансовые, административные реформы для более эффективного управления регионом, которые впоследствии стали причиной полной потери власти султаном и Занзибарской революции.

В ходе данного исследования в полном объеме были выполнены поставленные в начале работы задачи. На основе таких материалов на арабском, английском и русском языках как отчеты британских чиновников на Занзибаре, мемуары значимых для истории султаната лиц, отчеты о работорговле и исследовательские работы, посвященные данной теме, были выявлены ключевые характеристики политики Великобритании в Восточной Африке в XIX-XX вв., которые привели к свержению власти султана Занзибара вследствие Занзибарской революции в 1964 году.

Выводы, сделанные на основе изученного материала и осуществленного исследования открывают перспективы дальнейшего изучения данной темы, а именно деятельности Великобритании в период начала 1960-1970 гг. в Восточной Африке, процесса формирования основных политических партий в

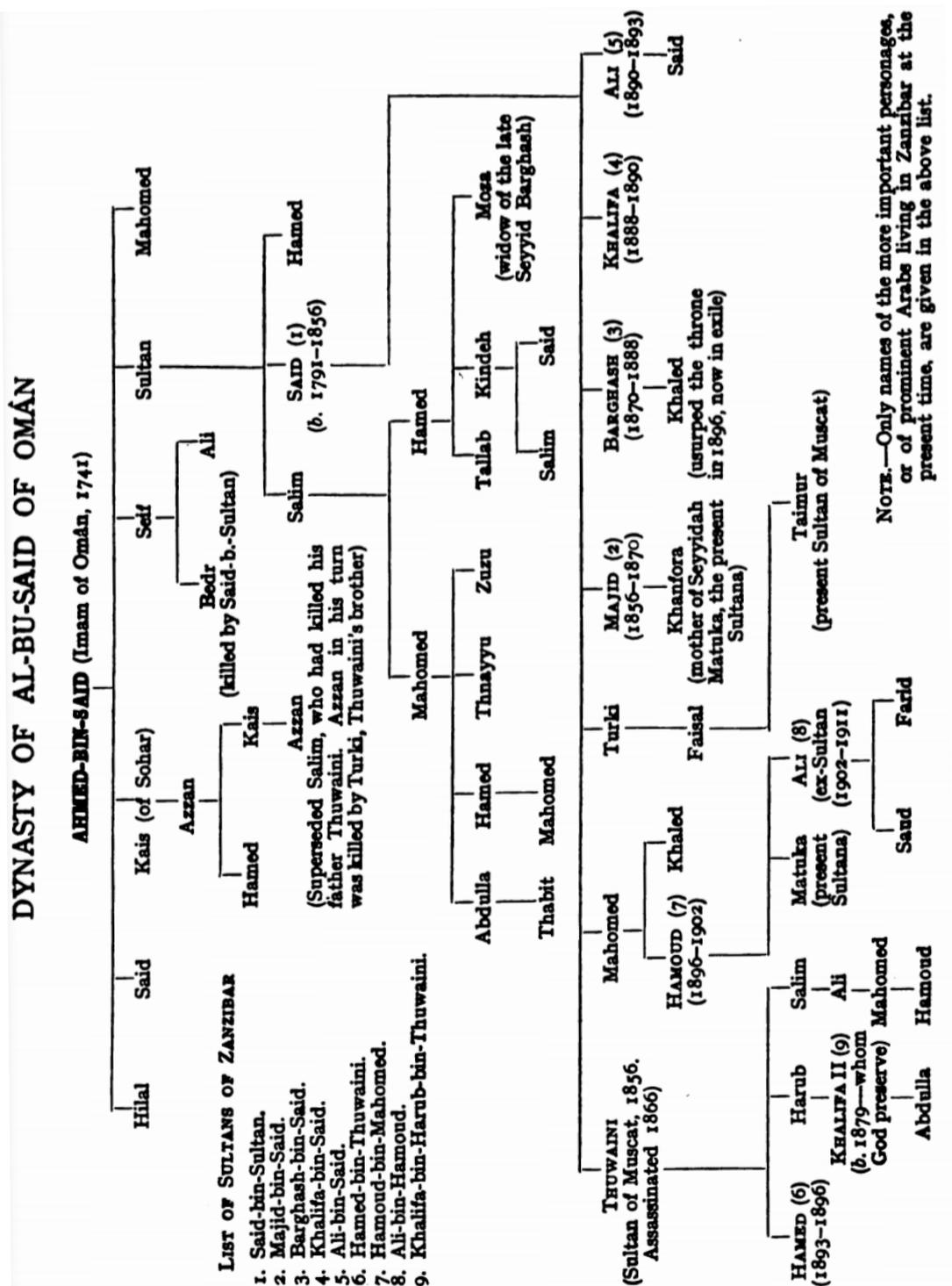
этот период, помимо этого основные события Занзибарской революции заслуживают отдельного подробного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брындина В. Н. «САМЫЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК СРЕДИ АРАБОВ, СУАХИЛИ И ПОЛУКРОВОК»: ОБРАЗ ТИППУ-ТИПА В МЕМУАРАХ И ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ ЕВРОПЕЙЦЕВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2023. №15. С. 216-232
2. Alpers. E. A. The French Slave Trade in East Africa (1721-1810) // Cahiers d'Études africaines. 1970. Vol. 10. P. 80-124.
3. Al Salimi A., Staples E. Oman: A Maritime History. Hildesheim: Olms, Georg. 2017. 254 p.
4. Author of Greater Britain. The Present Position of European: Politics, or Europe (Classic Reprint). London: Forgotten Books. 448 p.
5. Baillie R. The place of Zanzibar in British policy 1870-1890. Montreal: McGill University. 1966. 403 p.
6. Bennet N. R. Studies in East African History. Boston: BOSTON UNIVERSITY PRESS. 1963. 244 p.
7. Broyon-Mirambo Ph. Description of Unyamwesi, the Territory of King Mirambo, and the Best Route Thither from the East Coast // Proceedings of the Royal Geographical Society of London. 1878. Vol. 22. P. 28-38
8. Chaille-Long C. Central Africa. London: Book on Demand Ltd. 2015. 394 p.
9. Chapurukha K. The Rise and Decline of Swahili States. California.: AltaMira Press. 1999. 437 p.
10. Clayton A. The Zanzibar revolution and its aftermath. Hamden, Conn.: Archon Books. 1981. 166 p.
11. Coupland R. The Exploitation Of East Africa 1856- 1890. London: Faber and Faber limited. 1939. 527 p.

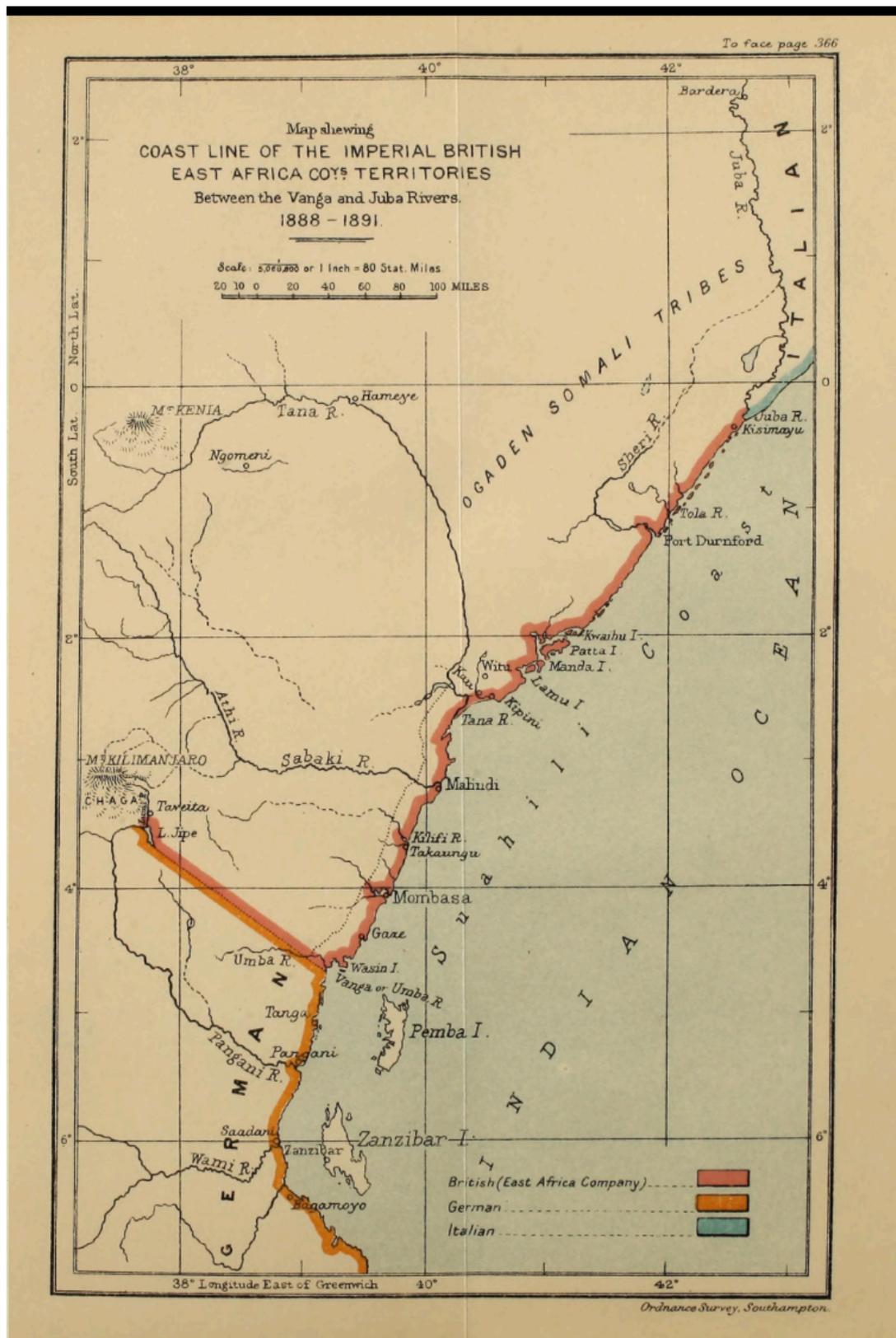
12. Gilbert E. Coastal East Africa and the Western Indian Ocean: Long-Distance Trade, Empire, Migration, and Regional Unity, 1750-1970. England: Society for History Education. 2002. 28 p.
13. Githige R. M. The Issue of Slavery: Relations between the CMS and the State on the East African Coast Prior to 1895 // Journal of Religion in Africa. 1986. Vol.16. P. 209-225
14. Gray J. History of Zanzibar From the Middle Ages to 1856. London: Oxford University Press. 1962. 320 p.
15. Hertslet E. S., Brant R. W., Sherwood H. L., Russel E. Train Africana Collection (Smithsonian Libraries). London: Harrison and Sons. 1909. 498 p.
16. Hertslet L. Hertslet`s commercial treaties. California: Butterworth. 1871. 1458 p.
17. Hollingsworth L. W. Zanzibar under the Foreign Office, 1890-1913. Westport, Conn. : Greenwood Press. 1975. 232 p.
18. Iliffe J. A modern history of Tanganyika. New York: University of Cambridge. 1979. 464 p.
19. Ingrams H. Arabia and the isles. New York : Routledge. 2010. 554 p.
20. Lyne R. Zanzibar in contemporary times; a short history of the southern East in the nineteenth century. London: London, Hurst and Blackett. 1905. 371 p.
21. MacLaurin E. C. Oman And The Trucial Coast // The Australian Quarterly. 1958. Vol. 30, No. 1. P. 65-76
22. Masebo O. Tanzanian Oman historic ties // A Journal of African Politics, Development and International Affairs. 2016. Vol. 43, No. 1. P. 27-50
23. Nicholls. C. S. The Swahili coast; politics, diplomacy and trade on the East African littoral, 1798-1856. New York: Africana Pub. Corp. 1971. 430 p.
24. Pearce F. B. Zanzibar, the island metropolis of eastern Africa. London: Barnes & Noble. 1967. 421 p.
25. Rigby C., Rigby Russel L. General Rigby, Zanzibar and the Slave Trade, with Journals, Dispatches, Etc. London: Allen & Unwin. 1935. 404 p.

26. Robinson R., Callagher J., Denny A. Africa and the Victorians. London: Macmillan and Co. 1961. 545 p.
27. Roger Louis Wm. Sir Percy Anderson's Grand African Strategy, 1883-1896 // The English Historical Review. 1966. Vol.81. P. 292-314
28. Ruete E. Memories of an Arabian Princess. An autobiography. New York. : D.Appleton and company. 1888. 307 p.
29. Sheriff A. Slaves, Spices and Ivory in Zanzibar: Integration of an East African Commercial Empire into the World Economy, 1770-1873. England: Boydell & Brewer. 1987. 320 p.
30. Turton E. R. Kirk and the Egyptian Invasion of East Africa in 1875: A Reassessment // The Journal of African History. 1970. Vol. 11, No. 11. P. 355-370
31. د. عبدلآة علي إراهيم. ثورة زنجبار ١٩٦٤ م. / Abdulā Al ībrāhīm. Tūr Zingbār 1964. Khartoum, 2016. 98 p.
32. أ. د. بنيان سعود تركي. مهن وحراف الرقيق في شرق افريقية 1806-1897 م. جامعة الكويت. / A. D. Bunīān S‘aūd Turkī. Mihaṇ ū hiraf al-raqīq fī šarq īfrīqī 1806-1897. Kuwait: ġām’ia al-Kuwait. 2007. 270 p.
33. / Salīl inb Razīk . T‘arīh ‘a‘ima w‘asyād رزيق بن رزيق تاريخ أئمة وأسياد عمان. Umān. 1871. 435 p.

«Рисунок 1. - династия

Аль Бу-Сайд» [Pearce F. V., 1967]

«Рисунок 3. - Прибрежная линия владений стран в 1888-1891 гг.» [Hertslet
 E. S., 1909]

«Рисунок 4. - карта султаната Занзибар на 1850 год» [Encyclopedia Britannica]